

XXIa – 13
Семёново, 2003
АИ, ИЛ.

У меня одно время мать (умершая) когда снилася... Как увижу её – так болесь была [СЮГ в детстве страдал в эпилепсией]. А потом меня старушки Каршевския научили как прощаться. «Ты, говоришь, ходишь на кладбище?» «Хожу» – я говорю. «А вот так-то так». Ну вот. Попрощайся ба и... Ну и перекрестился, да и...[скажи]: «Перед хорошим снись, а перед худым не снись». Ну вот, и поклонись и перекрестись.

[И на кладбище надо?]

Да, я на кладбище. И всё. Потом я больше так и это, потом слёзы отошли и всё.

[А давали вам еще какую-нибудь соль?]

Ничего, ничего не... Просто слова сказали и всё. «Ты, - говорит, - раз сходишь [на кладбище] и вот так, попрощайся и всё с матерью. И всё».

[Это делелось, чтобы вы по матери не тосковали?]

Нет, я запомнил это как её увижу во снах...<...>

[Вот вы приходите на кладбище, что вы делаете?]

А так.

[Ну как?]

[СЮГ усмехается] А больше я ничё не знаю. <нрзб.> «Помяни, Господь, пусть тебе земелька пухом ле[?], и всё».

[СЮГ]